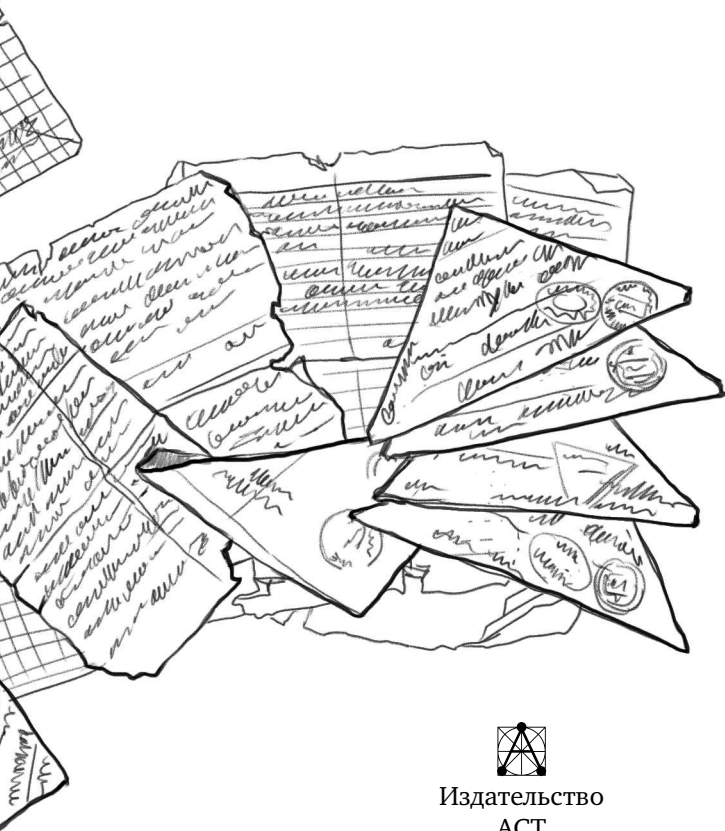

РЯДОВОЙ КНОПКА

РАССКАЗЫ О ВОЙНЕ

Издательство
АСТ

УДК 821.161.1-93
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Р98

Р98 **Рядовой Кнопка. Рассказы о войне** / Э. Смелик, Д. Лапшина, Е. Нестерина, О. Соснина. — Москва: Издательство АСТ, 2026. — 141, [3] с.; ил. — (Детям о Родине).

ISBN 978-5-17-178296-2.

В сборник вошли рассказы современных авторов о Великой Отечественной войне (1941–1945), о повседневном героизме взрослых, детей и даже животных, а ещё о памяти, которая не перестаёт передаваться из поколения в поколение.

Для среднего школьного возраста.

УДК 821.161.1-93
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

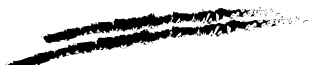
© Лапшина Д. Ю., 2026
© Нестерина Е. В., 2026
© Смелик Э. В., 2026
© Соснина О. Г., 2026
© Крашенинникова С. А., ил., 2026
© ООО «Издательство АСТ», 2026

Эльвира Смелик

ЧТО ТАКОЕ «САЛАСПИЛС»?

Ефим — так звучало полное дедушкино имя, но только Ванин папа называл его официально — Ефим Петрович. Бабушка, мама и сам Ваня всегда употребляли уменьшительное — Фима.

Имя казалось мальчику круглым и мягким, а вот дед был совсем другим. Высоким, сухощавым, малоразговорчивым и не улыбочивым. Он не умел беззаботно и заразительно смеяться. Даже в ответ на очень весёлую шутку он лишь сдержанно усмехался. Возможно, с ним и не было весело, зато всегда было интересно.

Родители целыми днями пропадали на работе, бабушка хлопотала по хозяйству, а дед... дед был целиком и полностью Ванин. Он забирал внука из садика, а когда тот пошёл в первый класс, провожал в школу. Он научил его играть в шашки, ездить на двухколёсном велосипеде, плавать и не бояться ночных чудовищ. Ваня воспринимал деда как очень взрослого друга, а не как родственника.

Ещё с дедом было связано одно непонятное слово — Саласпилс. Ваня слышал его от родителей, когда они между собой говорили что-то про деда. Ваня тогда ещё с трудом выговаривал некоторые звуки. Он нарочно много раз повторил: «Саласпилс, Саласпилс, Саласпилс!», чтобы хорошенько запомнить. Слово понравилось ему, оно звучало таинственно, сказочно и даже немного забавно. Поначалу у Вани получалось «сало пил». Разве не смешно?

Фантазия мальчика рисовала разные удивительные вещи, которые могли бы называться «Саласпилс», и было очень интересно узнать: а что же это на самом деле?

— Дедушка, а что такое «Саласпилс»?

Дед ответил не сразу, поначалу нахмурился, сжал губы в тонкую полоску, но,

посмотрев на простодушную Ванину мордашку, тихо произнёс:

— Город такой.

— Город?

Ну вот! А Ваня-то напридумывал!

Хотя города тоже бывают необыкновенные. Вот в книжке про Незнайку город назывался Цветочным, и жили в нём малюсенькие сказочные коротышки.

— А ты в нём бывал? — Ване очень хотелось услышать какой-нибудь загадочный рассказ.

— Бывал, — кивнул дед нехотя и опять замолчал.

— А когда? — не отставал Ваня, заглядывая ему в глаза.

— Давно очень. Совсем ещё мальчишкой. — Дед отвёл взгляд и добавил совсем тихо: — Чуть постарше тебя.

Ване стало ещё интересней, вопросы так и сыпались из него:

— А какой это город?

— Обыкновенный, — сухо произнёс дед, но внук ему не поверил. Хоть и маленький был, а почувствовал: какую-то тайну знает дедушка Фима о городе Саласпилсе, но ему почему-то рассказывать не хочет.

У Вани уже новый вопрос на языке вертелся, но дед его опередил:

— Хватит дома сидеть, ласы точить. Пойдём-ка лучше в магазин. Бабушка нам вон какой длиннющий список составила.

Он поднялся с дивана, махнул рукой.

— Беги одевайся!

Ходить в магазин с дедом Ваня очень любил. Потому что прекрасно знал: без гостинца домой не вернётся. Хоть какой-нибудь принесёт, хоть самый маленький — шоколадку или леденец на палочке. А вчера друг Глеб принёс в садик раскраску с гоночными машинами. Может, они с дедом в магазине такую же увидят? Тогда Ваня попросит купить, и дедушка ему точно не откажет.

Вот и помчался мальчик со всех ног одеваться и на время забыл про город с загадочным названием Саласпилс.

В следующий раз Ваня услышал это название, когда уже учился в школе. Однажды вечером родители ушли на концерт, бабушка с дедушкой на кухне чай пили, а Ваня включил телевизор: наверняка по какому-нибудь каналу мультики показывают! Раз щёлкнул, два щёлкнул и остановился, услышав знакомое слово.

— Саласпилс находился в восемнадцати километрах от Риги, — произнёс диктор

гулким голосом, и на экране возникла старая чёрно-белая фотография. Посредине — прямоугольная кирпичная вышка, похожая на башню старинного замка, со смотровой площадкой наверху и маленькими оконцами на мощных стенах. Вокруг неё — непонятные светлые колонны и деревянные столбы, опутанные колючей проволокой. Не очень-то похоже на город.

Удивился Ваня и громко закричал:

— Дедушка, тут твой Саласпилс показывают!

Из кухни донёсся скрип отодвигаемой табуретки, звякнула посуда.

Широкими, быстрыми шагами дед вошёл в комнату, бросил короткий взгляд на экран, подлетел к телевизору, едва не толкнув стоящего на пути внука, и резким движением выдернул из розетки шнур. Лицо у деда было совсем белым и даже немного страшным.

— Хватит смотреть всё подряд! — прикрикнул он на Ваню. — Спать пора!

У мальчика от обиды задрожали губы. Он же хотел как лучше! Дедушка сам говорил, что очень давно был в Саласпилсе. Ваня подумал, что дед, наверное, просто всё забыл, поэтому и не рассказывает, а сейчас увидит и вспомнит.

Одна слезинка уже предательски выглядывала из уголка Ваниного глаза. Лицо у дедушки стало прежним, он наклонился к внуку.

— Ну, ты что это, Ванёк? Уж не реветь ли собрался? — Дед сжал Ванины плечи. — Я тебя напугал, да? Ну, прости! Не хотел. Только ведь телевизор, сам знаешь, не всегда вещь полезная. Да и спать уже пора. Давай, зубы чисти, и книжку почитаем. Которую вчера начали.

Ваня мгновенно простил деда и послушно отправился в ванную.

Приближалась очередная годовщина Великой Победы. Ваня, да и все его друзья смутно представляли, почему именно эту победу считают великой, почему каждый год праздник 9 Мая проходит с таким официальным размахом. Фильмы о Великой отечественной войне они не смотрели, книг о ней не читали, а всё, что знали, почерпнули исключительно из учебника по российской истории, в котором войне посвящалось всего лишь несколько параграфов, наполненных датами и сухими фактами: битва такая-то проходила с такого-то по такое-то число, и победа в ней имела большое стратегическое значение. Вели-

кая отечественная война становилась для всего Ваниного поколения чем-то бесконечно далёким, легендарно-мифическим и практически нереальным и более всего ассоциировалась с чёрно-оранжевой георгиевской ленточкой на антеннах машин и ручках девичьих сумочек. А плакаты на улицах обещали: «Никто не забыт, ничто не забыто!»

Наверное, поэтому в школе проходили встречи с ветеранами. В Ванином пятом «Б» классе такая встреча тоже состоялась. Ветеран вошёл в класс, дружно звякнули ряды медалей на его груди. Он сел на предложенный стул и обвёл глазами ребят, а те попытались сосчитать, сколько же всего у него наград, и тихонько спорили, какая из них самая главная.

Ветеран рассказал, как защищал от врага Ленинград, как был ранен и долго лежал в госпитале, потом воевал в Прибалтике, гнал фашистов из Латвии, а в октябре сорок четвёртого освобождал Саласпилс.

— Мой дедушка тоже был в Саласпилсе! — не сдержавшись, выкрикнул Ваня, как только услышал загадочное название.

Ветеран посмотрел заинтересованно.

— Значит, твой дед тоже воевал? Знаешь, в какой части?

— Он не воевал, — объяснил Ваня. — Он ещё маленький был.

— Маленький, — голос ветерана дрогнул, и какое-то время он сидел молча, смотрел на Ваню. А, может, и не на Ваню.

Взгляд его казался каким-то неживым, отсутствующим, будто бы глядящим не в настоящее, а в давнее прошлое. В тот самый октябрь сорок четвёртого. И перед его глазами стояло худенькое лицо наголо стриженного мальчишки, которого он, практически не ощущая веса, на руках выносил из вонючего деревянного барака и который очень старался улыбнуться, но так и не смог этого сделать.

Накануне 9 мая учитель обществознания предложил классу в качестве домашнего задания написать короткое сочинение «Моя семья в Великой отечественной войне».

Услышав тему сочинения, Ваня сразу решил, что напишет про дедушку Фиму и Саласпилс. Но на этот раз расспрашивать деда он не станет (всё равно тот уйдёт от разговора), отыщет что нужно сам: не проблема, если под рукой есть интернет.

Ваня устроился за компьютером, набил в поисковике слово «Саласпилс», открыл первую же ссылку. Прочитав всего один

абзац, Ваня понял, почему дед никогда не рассказывал про Саласпилс, почему мгновенно выключил телевизор, увидев на экране чёрно-белое фото со смотровой вышкой. И почему люди замолкают, стоит прозвучать этому загадочному слову.

«В Саласпилском концентрационном лагере дети, начиная с грудного возраста до 17 лет, содержались в отдельном бараке, строго изолированно. У них регулярно брали кровь для медицинских экспериментов и переливания раненым немецким солдатам. При этом дети голодали и были лишены даже примитивного ухода, находились в состоянии животных. Немецкая охрана ежедневно в больших корзинах выносила из барака окоченевшие трупы погибших мучительной смертью малолетних узников. Всего же за время существования лагеря в нём погибло несколько тысяч детей...»

Диана Лапшина
ШКОЛА ЕГО ИМЕНИ

Я ударил Льва. Размахнулся и врезался кулаком прямо в его щеку. Рука тут же за- ныла. Лев схватился за щеку, а я тёр и тёр кулак, чувствуя, что легче не стало. Никогда ещё я никого не бил. Тем более не думал, что смогу ударить Льва. Ведь он — мой двоюродный брат. Наши мамы — родные сёстры, а сами мы учимся в одном классе. Лев — удивительный человек, и он тоже наверняка удивился, что всё так вышло.

Лев учится в музыкальной школе. Лев по- даёт надежды. В руках Льва скрипка ожи- вает — так говорят взрослые. Им виднее,